

Письма из Женевы. Часть 2 | Les lettres de Genève. 2

Auteur: Елена Букреева, [Москва-Женева](#) , 04.04.2018.

Замок Румилли

Елена Букреева, старший научный сотрудник Государственного исторического музея предоставила редакции Нашей Газеты материал, который мы адресуем всем, кто интересуется жизнью русской общины в Женеве почти век назад. Продолжение.

Женева, 4 августа 1926.

Сегодня получил Ваше письмо еще из Парижа и от души порадовался, что Вы заинтересовались пансионом полковника Штранге. Сообщу Вам все, что о нем знаю, хотя сам я в этом году у них не был. Так время складывалось, что и, бывая в Понши, к ним не успевал зайти, а приглашали они меня много раз!

Писать полковнику можно по-русски, он чистый русский, жена его Эмма Михайловна, рожденная Рамм. Эта семья жила много лет, вплоть до революции, в Казани, там они имели большое дело. Говорят, все Рамм, как настоящие русские, оба женаты на русских, один из них на Крымчанке Мелетковой.

Теперь о пансионе. В этом году весь дворец отремонтирован и меблирован хорошо. Кормят у них, как говорят наши гурманы, великолепно. Сейчас у них полно, но к 15 августа комнаты должны освободиться. Плата за пансион несколько высокая, 35 франков в сутки с лица, но мне кажется, что следует мне съездить и переговорить с ними. Нельзя брать с беженцев столько же, сколько с англичан и американцев. На этой неделе съезжу и Вам тогда напишу.

А как рады мы были бы с Вами и с Вашей женой повидаться, ведь Вы оба свои, родные, да еще и земляки!

Сегодня получил от Парижского издательства Поволоцкого два больших пакета книг. Какие чудесные издания есть среди них, в особенности по искусству. Между прочим, одно описание редкостей Княгини Тенишевой (Очевидно, речь идет о книге «Воспоминание о Талашкине» / Н. Рерих. Издания мастерских кн. М. Кл. Тенишевой / Сергей Маковский. Петербург: Содружество, 1905.), другое по театральной декорации. Есть между ними и на французском языке, переводные с русского. Если все станут нам делать такие и в таком количестве свои издания, то наша выставка может быть и очень удачной. Что-то пришлет нам из Софии Михаил Георгиевич?

Итак, до следующего моего письма, когда я дам все сведения о пансионе. А какая дивная там природа – просто очарование, а во дворце еще лучше! Искренне и глубоко Вам преданный НБоур

Monsieur Michel Sctrangue. Palais d` Ennemont Pontchy par Bonneville.

Женева, 6 августа 1926.

Пишу Вам вдогонку предыдущего письма и сообщаю, что в пансионе полковника Штранге все комнаты заняты не только во дворце, но даже у соседей. Жильцы их проживут и дольше пятнадцатого. Но мне удалось узнать у знакомой, приехавшей в Женеву сегодня, что в двадцати минутах от станции Ля Рош (это ближе к нам), в местности под именем «Бенит Фонтэн», еще более живописной, чем С. Пьер де Рамилли, есть великолепная гостиница с чудным столом, с платой за пансион с

человека по 27-30 франков. Хозяин этой гостиницы посылает к приходу поезда свой автомобиль. Зовут его Вуаром. Сам же он и повар есть в своей гостинице. Больше гостиниц в этой местности нет. Сейчас у него много гостей, но, если заказать комнату, то всегда можно иметь ее. Лежит, т.е. расположена гостиница по отлогу горы, невысоко, вид удивительный, тихо, словом чудесно!

Во вторник, быть может, я съезжу туда, чтобы самому убедиться. Столовников было в день посещения этой семьей гостиницы человек пятьдесят. Комнаты отделаны великолепно, чистота поразительная. Словом, это как будто более подходящее место для Вас. Название местности от чудодейственного фонтана, куда стекается много паломников католиков. Название гостиницы, если не ошибаюсь, Бо Сежур. Вот было бы хорошо, если бы Вы поселились в том месте.

8

Женева, 11 августа 1926.

Вчера был во Франции и побывал в пансионе полковника Штранге. Есть другая причина, почему я не желал бы, чтобы Вы поселились там: 11 ребятишек такой поднимают визг и гам, что нет покоя людям непривычным. А затем у Штранге и дорого! Следовательно, могу Вам с удовольствием рекомендовать отель, о котором я писал Вам - в Бенит Фонтэн в 20 минутах от станции Ля Рош сюр Ферен. Буду чрезвычайно рад, когда узнаю, где же Вы поселяетесь.

9

Женева, 28 сентября 926

Как глубоко жаль мне, что Вы не приехали в Савойю. Не могли и повидаться, а как я мечтал об этом! Буду надеяться, что в следующем году увидимся либо в Савойе, либо уже в Одессе. Чем черт не шутит, все идет у большевиков к ликвидации. Вот и наша газета «Журнал де Женев» сегодня пишет об этом.

Во время выставки познакомился с Астровым (Астров Николай Иванович (26.02.1868, Москва–12.08.1934, Прага). Окончил юридический факультет Московского университета (1892). Был мировым судьей, с 1905 гласный Московской городской думы. Один из основателей кадетской партии. С 1920 эмигрант. Жил в Англии, в Чехословакии, руководитель Русского заграничного исторического архива в Праге). Беседовали с ним и о Вас. Он Вас прекрасно знает и с удовольствием взялся передать Вам мой сердечный привет.

Так выглядела век назад Русская церковь в Женеве

Выставка всех нас, устроителей, удовлетворила, если не материальным успехом, то моральным. Русский «Контуар» дал в кассу студентов больше всего денег, но, в общем, немного на швейцарский масштаб. Швейцарцы ведь круты на открывание кошелька. Вспоминаю по этому поводу, сколько денег собиралось в России, в частности, в Одессе, например, в день «Белого цветка». Сказать точно собранную сумму с базара не могу, ибо не знаю. На книги дивились, ахали, охали, но не покупали: продал всего несколько книг – десяток сказок, два комплекта сочинений Пушкина, художественное издание Талашкино, еще несколько недорогих книжечек и все. Покупателями являлись наши соотечественники, либо швейцарцы из России.

На выставке произведено много фотографических снимков, часть уже появилась в

иллюстрированном журнале «Ля патри свисс». Все дамы продавщицы сняты мной в мою коллекцию эмигрантов, в которую я уже собрал до 200 снимков. Если раздобуду, пришлю и Вам один снимок.

Теперь надо думать о том, чтобы вернуть книгоиздательствам книги – ведь они очень любезно согласились помочь нам. Но у Лодыженского есть проект везти все в Лондон для такой же выставки, и он затевает новое дело – просит оставить еще на некоторое время книги. Посмотрим, что из этого выйдет. Ах, если бы у нас были деньги, книги не пришлось бы возвращать, все оставили бы для себя. Клавдия Яковлевна Ламзаки 3-го октября переезжает совсем на жительство в Аннесси (О Ламзаке Клавдии Яковлевне известно немного: в эмиграции в Польше, умерла 15 января 1938 г. в Петрокове.) 30-го будет в Женеве, контрабандой, конечно. Мы с ней очень сошлись, частенько ее навещаю, славный она человек. Сообщаю Вам об этом, так как или Вы, или Ваша супруга хорошо ее знаете. Мне жаль, что ее не будет поблизости!

Послезавтра ждем к нам из Лозанны Сухомлиновых, Надежда Артемьевна бежит от своих именин. (Сухомлинова Надежда Артемьевна, урожденная Резникова – супруга действительного статского советника, гофмаршала, члена Государственного совета по выборам, херсонского губернского предводителя дворянства с 1896 по 1917 гг. Николая Федоровича Сухомлинова (1852–после 1917), председательница Общества покровительства животным, начальница женского попечительского совета, мать троих детей. См.: Грезин И.И. Русское кладбище Кокад в Ницце / Cimetière russe de Caucade à Nice. М.: Старая Басманная, 2012. С. 41).

Погода уже прохладная по-осеннему, но еще дивная, так и рвешься на воздух.

10

Женева, 8 февраля 927

В Женеве и вообще по всей Швейцарии размеры эпидемии были велики, много старого населения от нее ушло в мир иной, немало и детей унесла она. Сейчас эпидемия затихает, да и пора!

Скорбим вместе с Вами и со всеми русскими о том, как ухудшается повсюду положение русских эмигрантов, и вполне согласен с Вами, что больно мы уже надоели чужим странам, надо им ведь и считать нас гостями и на нас тратить!

От автора: Упомянутый пансион Штранге заслуживает небольшого отступления. Речь идет о пансионе, располагавшемся до 1948 г. в замке Арсин (Le château d'Arcine, commune de Saint-Pierre-en-Faucigny dans le département de la Haute-Savoie en région Auvergne-Rhône-Alpes). Вот как описывала посещение упомянутого пансиона в 1945 году Н.А. Кривошеина: «Мы, по совету проф. Рауля Курильского, уехали в горы в Савойю, недалеко от Швейцарской границы и попали (через знакомых, конечно) в чудный старинный замок, стоявший на высоте пятисот метров, с дивным видом на зеленую долину. Владельцы замка были русские, семья Штранге. Там было уютно, красиво, все было вкусно, - комнаты у нас были одна 45 кв. метров, другая - 25 м., подоконники шириной в метр, все за нами ухаживали, старались, чтобы нам было хорошо, весело, беззаботно...». См.: Кривошеина Н.А. Четыре трети нашей жизни. М.: Русский путь, 1999. В 1930-е годы в пансионе Штранге отдыхали Марина Цветаева и

Сергей Эфрон: «Русский пансион для выздоравливающих находился в замке Арсин в Верхней Савойе (Chateau d`Arcine), который принадлежал семье Штранге. Младший Штранге Михаил Михайлович (1907-1968), будущий историк, который в 1947 вернулся в СССР. В те годы открыто говорили, что замок Арсин был центром советской разведки. Цветаева приезжала сюда дважды (летом 1930 и 1936 г.) См.: Мнухин Лев. «Мне Франции нету милее страны...» // Наше наследие. 2017. № С. 44.

Об авторе: Елена Букреева, старший научный сотрудник Государственного исторического музея, Москва

От редакции: Дорогие читатели, прочитавшие обе части этой публикации! Если у вас возникли мысли насчет изменения состояния русской общины в Женеве, статуса наших сограждан и т.д., предлагаем ими поделиться.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Письма из Женевы. Часть 1](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/pisma-iz-zhenevy-chast-2>